

АННА ЖНЕЦ

Общество
ПО ЗАЩИТЕ
ОБЕСЧЕЩЕННЫХ
ЭЛЬФОВ

18+

Анна Жнец
Общество по защите
обесчещенных эльфов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69151828

SelfPub; 2023

Аннотация

Вот я попала! Из родного мира в смотрительницы мужского борделя. Эльфы, драконы, оборотни – здесь есть красавчики на любой вкус. Но держат их тут против воли. Моя задача – освободить несчастных пленников. Особенно того надменного эльфа, гордого и со скверным характером. Ой, да он не так прост, как кажется! А еще говорят... опасен.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	32
Глава 5	37
Глава 6	48
Глава 7	59
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Анна Жнец

Общество по защите обесчещенных эльфов

Глава 1

– Хочешь посмотреть всех мужчин? – спросила хозяйка публичного дома, высокая и ослепительно рыжая мадам Пим-глоу.

В ответ я часто-часто заморгала, мечтая провалиться сквозь землю.

Два дня в чужом теле. Два дня в незнакомом мире. На новой должности. И какой? Смотрительницы борделя!

– Да, конечно, госпожа, – я опустила голову, пытаюсь скрыть смятение во взгляде. Меня еще только вводили в курс дел, а мне уже хотелось сбежать в темную ночь без оглядки. Безумие. Какой-то бредовый сон.

То, что я мельком увидела за эти два дня, заставило мое сердце мучительно сжаться от жалости. И от гнева! От возмущения!

Сколько сильных, красивых, удивительных мужчин, а их здесь ломали, использовали, превращали в постельных рабов! Как так можно? Какие в этом мире царят законы, раз

позволяют творить такое?

– Пойдем, милочка, ступай за мной. По дороге я немного расскажу о твоих обязанностях.

И мы пошли. По узким коридорам вдоль стен, обитых алым бархатом, по крутым лестницам с резными перилами и скрипящими на каждом шагу ступеньками.

Мы поднимались, и мадам Пим-глоу рассказывала:

– Не смотри, что с нашими курто так обращаются.

Курто. Насколько я успела понять, в Имании так называли людей, торгующих своим телом.

– Все эти мужчины отбросы общества.

Отбросы? Отбросы общества?

От изумления и гнева я аж остановилась, не в силах справиться с чувствами. Благо, хозяйка борделя шла впереди и не заметила моей заминки.

– Да, отбросы, – кивнула мадам Пим-глоу сама себе.

Я не верила. Да на лице каждого пленника «Шипов» читалась порода. Укажи на любого мужчину в «Гостиной встреч» – и у него будет гордая, если не царственная осанка, манеры аристократа и непокорность во взгляде.

«Я рожден не для этого», – вот что я видела в глазах местных курто, даже послушных, смирившихся с пленом.

От бунта их удерживали только магические ошейники и татуировки заклинаний, выбитые на запястьях. Было ясно как божий день, что в публичный дом эти благородные господа попали не по собственной воле. Так как же они здесь

оказались?

– Поверь, они заслужили свою участь, – продолжала мадам Пим-глоу, не замечая моего волнения. – Им даже повезло, что они попали сюда, а не в... – она взмахнула рукой и резко перескочила на другую тему: – Ты должна будешь следить за ними, Дис.

Дис. Никак не привыкну к этому имени. И к этой легкости во всем теле: мое родное было килограммов на двадцать тяжелее. По ощущениям, попав в другой мир, я скинула не только десять сантиметров в талии, но и столько же прожитых лет. Помолодела, похорошела. Каждое утро из зеркала на меня смотрела хорошенькая шатенка с идеальной кожей и без единой морщинки. Мне бы радоваться, тем более на родине я не оставила ничего, дорогого сердцу, да только... Смотрительница борделя! Неужели судьба не могла подкинуть мне работу поприличнее!

– ...принимать оплату от клиенток, – тем временем перечисляла владелица «Шипов», загибая пальцы, – осматривать товар после использования. Сама понимаешь, если мальчиков повредят, то должны будут за это заплатить. Отправлять курто на медицинские осмотры согласно графику. Раз в неделю! У нас серьезное заведение. Следить за поставками продуктов, поварами. Некоторые подворовывают! Руководить слугами, официантами и другим персоналом. В мое отсутствие ты здесь главная. Укрощать непокорных новеньких.

Что?

От неожиданности я чуть не запуталась в длинной юбке. К фасону местной одежды привыкнуть тоже оказалось просто: неудобный кринолин, корсет-я-тебя-задушу и панталонны-парашюты вместо нормального нижнего белья. Вот и сейчас громоздкий наряд сыграл со мной злую шутку. Наступив на подол платья, я споткнулась и больно подвернула лодыжку.

– Укрощать... новеньких?

– Ну да, – пожала плечами мадам Пим-глоу, а затем прищурилась с подозрением: – Если верить твоим рекомендательным письмам, ты уже занималась этим в женском доме терпимости в Охре. У вас там, насколько я знаю, мужских борделей нет, но принцип тот же. – Она свела брови к переносице, еще сильнее нахмурившись. – Ты же не обманула меня, девочка? Не подделала почерк Беатрис? Твое рекомендательное письмо не фальшивка?

Испуганная, я усиленно замотала головой. Как бы мне ни хотелось сбежать из этого гнезда разврата, податься без денег в чужом незнакомом мире было некуда.

– Вот и славненько, – мадам Пим-глоу потрянула высокой пышной прической. Ее круглое рябое лицо, похожее на огромную веснушку, расплылось в улыбке. – В «Шипах» мне нужна профессионалка. Здесь попадаются очень непростые экземпляры. Например, вчера привезли совершенно буйного, неуправляемого типа. Я бы отказалась, да уж больно хо-

рош. Укротить его – отбоя от клиенток не будет. Золото рекой польется. Но пока...

Из ее груди, приподнятой корсетом, вырвался тяжелый вздох. Вся печаль вселенной слышалась в этом вздохе.

– Товар злой, агрессивный, кидается на охранников. Да еще маг, – она понизила голос до шепота. – Хорошо, что привезли его к нам сразу в ошейнике-блокаторе, иначе...

От слов мадам Пим-глоу в горле пересохло и засосало под ложечкой. Не хочет же она меня... к нему... как к тигру в клетку?

Я ведь не укротительница бешеных зверей!

– Словом, красавец невозможный, да пускать к нему клиенток пока нельзя. Пойдем, Дис, посмотришь на новенького. Видела когда-нибудь настоящих эльфов?

Она поманила меня за собой пальцем с красным маникюром.

– Говорят, дракона приручить сложно. Ничего подобного! Древний народ самый свирепый. Видела бы ты этого строптивца! Синие глазищи горят, ноздри раздуваются, на губах оскал. Жуть.

Да уж, жуть. Такая, что от каждого нового слова мадам ноги дрожат и колени подгибаются.

– Идем, идем. – Она засмеялась, заметив мою реакцию. – Смелее. Тебе предстоит превратить это дикое чудовище в милого и послушного зайку.

Мне? Ой мамочки. Вот я влипла!

* * *

Лязг и грохот я слышала, еще находясь перед закрытой дверью. Звуки из комнаты доносились пугающие, словно кто-то снова и снова с тупым упорством бросался всем телом в металлическую стену.

– Беснуется, – сказала мадам Пим-глоу с нотками страха и восхищения в голосе.

Открывать дверь, тем более заходить внутрь расхотелось категорически.

Взволнованная, я сделала глубокий вдох, и жесткие вставки корсета болезненно впились в ребра.

– Пытались его успокоить, да без толку. Ну ладно, милочка, пошли знакомиться, – и сухая рука, вся в золотых кольцах с камнями, опустилась на дверную ручку.

В комнате было холодно и царил полумрак. На дворе стояла поздняя осень, а помещение, где держали новенького, не отапливалось. Открытая кожа – шея, ладони, зона декольте – сразу же покрылась мурашками.

С опаской я переступила порог – и подскочила на месте, едва не заверещав: впереди, в темноте, оглушительно громынуло.

– Ну, тихо, тихо, – погрозила пальцем во мрак моя спутница. – Можешь не стараться – решетка выдержит.

Договорив, мадам ударила в ладоши, и под потолком вспыхнули магические шары-светильники. Внутри стеклянных сфер, парящих в воздухе, извивалось самое настоящее

живое пламя, которое можно увидеть в очаге.

Тьма рассеялась, свернувшись клубами по углам, и я посмотрела туда, откуда недавно доносился лязг металла.

Половину комнаты занимала гигантская клетка. Больше, чем те, в которых держали медведей. А внутри этой клетки, сжимая в кулаках прутья решетки, стоял полуголый человек. Нет, не человек. Эльф. Растрепанный, прикрывающий наготу лохмотьями.

Он выглядел абсолютно диким. Зверем, а не разумным существом.

Прищуренные глаза, синие-синие, сверкали из-под упавших на лицо волос ярчайшими сапфирами, лезвиями острых бритв. Мышцы под белой кожей вздулись, вены набухли, ноздри точеного носа раздувались от ярости. Я видела, как дрожит могучая выпуклая грудь пленника, прижатая к решетке. Видела побелевшие костяшки пальцев, стиснувших прутья клетки, верхнюю губу, приподнятую в оскале.

Все, как описывала мадам Пим-глоу, только во сто крат ужаснее, потому что одно дело – услышать и совсем другое – узреть самой.

– Твой подопечный, – с мрачным весельем хлопнула меня по спине владелица борделя, заставив судорожно вздохнуть. – Без понятия, как его звали раньше, но теперь его имя – Десятый. Временное, конечно. Позже подберу красавчику профессиональный псевдоним. – И она коротко хохотнула.

Зарывав, эльф изо всех сил ударил плечом в прутья ре-

шетки, словно зверь, рвущийся на свободу.

– Он не ест, – сокрушенно покачала головой владелица «Шипов». – Не пьет. С таким успехом протянет ноги раньше, чем я успею отбить деньги, которые за него заплатила. У-у-у, неблагодарный ублюдок, – она погрозила пленнику кулаком. – Два мешка золотых за него выложила. От смерти спасла, а он выпендривается. Одежду ему принесла, красивую, шелковую, – всю порвал!

– Я лучше глотку себе перегрызу, чем облачусь в одежду для шлюх. – Когда эльф заговорил, ответив на слова хозяйки борделя, я дернулась, как от щелчка плети, настолько это было неожиданно – услышать его голос. Низкий, чуть хрипловатый, мелодично-мужской, сейчас он дрожал от злости и ненависти, кислотой разъедаая уши.

– Или перегрызу глотку всем вам, – добавил пленник и протянул руку между прутьями решетки, словно действительно надеялся достать кого-нибудь из нас и исполнить свою угрозу.

– Или просто станешь ходить голым, раз одежда моя тебе не нравится.

В отличие от меня, испуганно отступившей назад, мадам Пим-глоу оказалась не робкого десятка и, наоборот, шагнула вперед, к клетке, словно намеренно дразня опасного хищника.

Запертый за решеткой эльф наблюдал за ней с мрачной сосредоточенностью, будто готовился к смертоносному брос-

ку.

«Ну давай, подойди ближе, – читалось в его хмуром взгляде и на неподвижном лице. – Дай только шанс до тебя дотянуться».

Мадам дурой не была – остановилась в сантиметре от царапающих воздух эльфийских пальцев.

– Все мои мальчики ходят в таких нарядах. Клиенткам нравится, когда штаны обтягивают крепкую мужскую задницу, как вторая кожа. И ты тоже, как миленький, наденешь эти штанишки для потаскух. Забудь, кем ты был раньше, сладкий. Теперь ты шлюха дома «Шипов» и одеваться будешь, как шлюха.

Глаза эльфа сузились, ноздри раздулись. На мгновение мне показалось, что его ярости хватит на то, чтобы погнуть прутья клетки. Жажда крови, жажда смерти читались в остром взгляде, направленном на мадам Пим-глоу.

– Я – Древний, – медленно, дрожащим от гнева голосом процедил эльф. – Твое счастье, что на мне эта побрякушка, – он коротко задел пальцем ошейник, блокирующий магию. – Но надолго ли? Молись, чтобы надолго. Как только я сниму с себя эту дрянь, от твоего гнилого заведения не останется камня на камне.

Эльф говорил, и от его зловещего тона, от уверенности, звучащей в голосе, по моим рукам бежали мурашки.

Я ощущала себя напуганной, а вот мадам только расхохоталась.

– Сколько подобных угроз я слышала в своей жизни! Не счесть. А сколько исполнилось? Ни одной. Твоя магия, милый, надежно запечатана. И физическая сила тоже под контролем ошейника. Дернешься – будешь скулить от боли, как побитая собака. Древний? – она усмехнулась. – У меня в «Шипах» уже есть один Древний. Тоже поначалу скалился, угрожал, а теперь посмотрите на него – старательная и послушная шлюха.

Меня затошнило. От этого неприятного разговора, от оскорблений, летящих в сторону бесправного пленника, от всей ситуации в целом, от моей собственной роли. Уйти бы! Да куда?

– Не нравится ходить в одежде, – продолжила мадам Пимглоу и громко щелкнула пальцами над головой. – Ходи без нее.

О боже, что это? После щелчка в воздухе возникли черные ленты из дыма. Все они устремились к эльфу, оплели его высокую крепкую фигуру, а затем рассеялись, оставив пленника полностью голым, будто сожрали на нем одежду.

Осознав, что случилось, Древний взвыл. В бешенстве бросился грудью на прутья клетки, сыпя проклятиями. Его щеки горели. От ярости или от стыда – не знаю. Широкой ладонью он прикрывал пах, но между пальцами все равно проглядывали светлая поросль и кусочек расслабленной мужской плоти, слишком большой, чтобы поместиться в одной руке.

– Ладно, Дис, – не обращая внимания на пленника, хо-

зьяйка борделя повернулась ко мне. – Твое первое задание: накорми этого буйного, заставь его поесть хотя бы немного. Слуги сейчас принесут завтрак. А мне пора. Счастливо оставаться.

И она ушла. Взяла, открыла дверь и вышла из комнаты как ни в чем не бывало, оставив меня наедине со взбешенным Древним. С очень злым и абсолютно голым мужчиной.

И мне надо было его накормить! Как? Да легче сунуть руку в клетку с голодным тигром!

Глава 2

Эльф не сводил с меня взгляда. Даже не знаю, что смущало больше, – этот взгляд или его нагота.

Скулы Древнего, острые и высокие, пылали румянцем. Одна ладонь прикрывала пах, вторая – изо всех сил сжимала металлический прут решетки.

В ожидании служанки с завтраком я ходила вдоль клетки, и эльф поворачивал голову, следя за каждым моим движением. Это действовало на нервы. Его пристальный взгляд. Ощущение опасности, исходящее от мощной фигуры. Красота обнаженного тела, на которое я нет-нет да посматривала – искоса, украдкой, надеясь, что мое неприличное внимание останется незамеченным.

– Нравлюсь? – поджал губы эльф, когда мой взгляд в очередной раз практически против воли скользнул по гладкой мускулистой груди.

Вспыхнув, я отвернулась, притворившись, что не расслышала вопроса.

– Нравлюсь, – кивнул эльф сам себе, и мне показалось, что в наступившем молчании отчетливо раздался скрежет зубов.

– Хочешь? – теперь его тон был мягким, вкрадчивым, соблазняющим.

Удивленная, я даже повернула голову в сторону пленника, хотя секунду назад мысленно запретила себе на него смотреть.

реть.

Но этот голос... Эта сексуальная хрипотца, эти чарующие интонации.

– Хочешь меня, человеческая женщина? – Поколебавшись, он с явной неохотой отнял руку от паха и коснулся груди. Прижался красивым лицом к решетке и – мое сердце заколотилось как ненормальное! – скользнул приоткрытыми губами по одному из металлических прутьев.

Эмоции захлестнули, оглушили. То, что творил пленник, выглядело невыносимо интимно, откровенно, порочно. Кончиком языка эльф коснулся решетки – нежно, дразня, словно пробуя на вкус не железо, а женское лоно.

– Хочешь? – продолжал шептать он, не отпуская мой взгляд. – Возьми. Подойди и возьми. Я не буду сопротивляться. Ну же.

Своими великолепными грудными мышцами он вжимался в прутья клетки. Сильно, так, что на коже обязательно должны были остаться красные следы. Соски, затвердевшие от холода, вызывающе торчали. Обнаженное мужское достоинство, более не прикрытое ничем, покачивалось между ног.

– Иди, иди сюда, – шептал и шептал эльф, протягивая ко мне руку.

– Шею мне хочешь свернуть? – разгадала я его замысел.

На красивых чувственных губах мелькнула улыбка хищника. Вся мягкость, вся томность мгновенно исчезли из его черт. Древний отступил от решетки и опустил руку к паху.

– Сверну, – пообещал он. – Это вопрос времени.

Дверь открылась, и в комнату вошла служанка с подносом. С ее появлением в тесную камеру будто хлынул поток свежего воздуха, и я поймала себя на том, что жадно глотаю его губами.

Находиться наедине с Древним было невыносимо. Он будто заполнял собой все пространство. Своей тяжелой угрожающей аурой. Своим мужским запахом, низким и словно вибрирующим голосом. Мощной энергетикой. Его было слишком много.

Я почувствовала облегчение, когда нашу компанию наконец разбавили. Жаль, ненадолго. Служанка опустила поднос на стол и поспешила удалиться. Сбежала – так это выглядело. Трусливым бегством.

И я осталась один на один со своей проблемой. Накормить. Накормить эту гранату с выдернутой чекой.

В глиняной миске лежали куски жареного мяса. Рядом с миской на подносе стоял кувшин с водой. Столовые приборы, судя по тому, что их не было, пленнику не полагались.

И почему я не удивилась? В руках Древнего вилка и даже ложка легко могли превратиться в опасное оружие.

Почуяв запах еды, эльф незаметно принюхался. Точеные ноздри затрепетали, кадык дернулся под кожей.

Голоден, но продолжает свой упрямый протест. Ни за что не примет подачку от тюремщиков. Гордый.

– Станешь кормить меня с рук, как домашнего песика? –

Эльф прищурился и склонил голову к плечу.

– Вот еще, – я взяла миску и опустилась на стул – единственный в комнате.

– Что тогда? – он разглядывал меня из-под опущенных ресниц. Волосы на голове белые, как снег, а ресницы – черные и длиннющие, будто покрашенные.

– Сама съем, а мадам скажу, что смогла тебя накормить. – Я решила, что уговорами ничего не добьюсь и выбрала другую тактику.

– И со мной не поделишься? – улыбнулся эльф краешком рта.

– Ну, не зна-а-аю. А ты хочешь?

Кончик языка вновь мелькнул между раздвинутых губ. Древний подошел к решетке и прижался к ней лбом.

– Хочу.

Неужели так просто? Я с трудом подавила вспыхнувшее в груди ликование, приказав себе не радоваться раньше времени.

– Ладно. Один кусочек.

Поднявшись на ноги, я двинулась к Древнему, наблюдающему за мной, словно тигр из засады. Я приближалась к клетке медленно, шаг за шагом, и старалась не разрывать зрительный контакт. Мне казалось, что так безопаснее, что пока пленник на меня смотрит, то ничего плохого не сделает.

– Ди-и-ис, – выдохнул эльф, и затылок закололи щекотные иголки мурашек.

Надо же, запомнил имя. От этой мысли сердце в груди заколотилось еще отчаяннее. И это при том, что по-настоящему меня звали Дианой. Ну, в той, другой жизни, которую я оставила и к которой не хотела возвращаться.

Прижимаясь лбом и носом к решетке, эльф сверкал глазами из-под опущенных ресниц. Его порочный рот был открыт. Пальцы одной руки гладили прутья клетки, другой – небрежно прикрывали наготу ниже пояса.

Красивый гад. Само совершенство.

– Ди-и-ис.

Чувствуя себя бабочкой, летящей на огонь, я остановилась напротив клетки и протянула пленнику миску, чтобы тот взял себе кусочек мяса.

И сразу же, перекрыв кислород, мое горло сдавили жесткие пальцы.

Тарелка выпала из рук, с грохотом разбившись о каменный пол.

– Попалась, – с ненавистью прошипел эльф, пытаясь задушить меня одной ладонью.

Дышать! Нечем дышать!

Я захрипела, задергалась, впиалась ногтями в душившую меня руку, раздирая чужую плоть до крови, – тщетно. Проклятый Древний плевал на боль, которую ему причиняли.

Пальцы мертвой хваткой сжимались на моем горле. Все крепче и крепче.

Паника. Ужасная паника захлестнула с головой.

Больно. Страшно.

Сердце ломало ребра. Губы в отчаяние хватали воздух, но тот не поступал в легкие.

Я задыхалась.

О господи, я сейчас умру! Меня задушат!

Нет-нет-нет-нет!

Я не могу умереть. Не сегодня. Не так. Рано.

Сквозь слезы, брызнувшие из глаз, я увидела, как ошейник на горле Древнего загорелся багровым светом. Мне показалось, что он даже стал немного туже. А потом я поняла: не немного. Пока эльф душил меня, зачарованный рабский ошейник душил его. Потому что пленник представлял опасность. Потому что причинял боль хозяйке.

Вспомнились слова владелицы борделя: «Твоя магия, милый, надежно запечатана. И физическая сила тоже под контролем. Дернешься – будешь скулить от боли, как побитая собака».

В душе вспыхнула надежда. Отпустит. Он должен меня отпустить, но...

Эльф терпел. Кусал губы до крови, но не разжимал убийственную хватку на моем горле. А ошейник светился все ярче, сжимался все больше. Под сияющей стальной полосой вздулись вены. От напряжения по вискам, по острым высоким скулам бежал пот.

Хватит! Отпусти меня! Сдайся! Умоляю!

Древний не отпуская, будто вознамерился погибнуть вме-

сте со мной. От боли он так сильно стиснул челюсти, что я услышала хруст зубов.

В панике, отчаявшись, я пыталась достать ногтями до его лица. Расцарапать, оттолкнуть. Грудь горела огнем. Все перед глазами начало расплываться, темнеть. Я уже готовилась потерять сознание, как вдруг благословенный воздух хлынул в сухие, сжавшиеся легкие.

Рухнув на колени, я кашляла и кашляла, пыталась отдышаться. В голове звенело. До шеи было не дотронуться – больно. Наверняка от синяков горло стало фиолетовым.

Постепенно зрение прояснилось, и я увидела перед собой каменный пол в сколах и трещинах, ощутила ладонями его холодную шероховатую текстуру.

Чуть не убили! О боже... Ну ты и дура! Зачем подошла к решетке так близко?

Спохватившись, я отползла от клетки как можно дальше – прямо так, на коленях, путаясь в длинном платье, – и уже оттуда, добравшись до стены, взглянула на своего душителя.

Первое, что бросилось в глаза, – бледное до синевы лицо, затем – растрепанные волосы и ходящая ходуном грудная клетка.

Эльф лежал на полу. Его тело били крупные судороги, которые распространялись волной сверху вниз. Сначала от боли выгибалась спина, потом руки на секунду отрывались от пола и падали обратно, после дергались ноги. Жуткое зрелище.

– Эй, что с тобой? – зашептала я, напуганная происходящим. – Это ошейник? Как мне тебе помочь? Позвать мадам?

Наверное, я должна была ненавидеть своего несостоявшегося убийцу и желать ему страданий, но, вероятно, и правда оказалась еще той дурочкой, потому что вместо злорадства ощутила жалость.

– Не надо, – прохрипел эльф между приступами. – Не надо... мадам.

Напрягшись, он крепко сжал зубы, чтобы не застонать, и я увидела, как заиграли желваки на его челюсти.

Спустя какое-то время приступ прекратился, и тело Древнего обмякло на каменном полу. Едва придя в себя, эльф поспешил прикрыть рукой пах, а потом прошипел со злостью и обреченностью в голосе:

– Ладно, неси сюда свои штаны для потаскух.

Одеться! Он согласился одеться! Пусть накормит остроухого упрянца не удалось, зато он снизошел до того, чтобы примерить униформу местных курто – маленькая, но победа. Мадам Пим-глоу будет довольна и не вышвырнет меня на улицу без гроша в кармане.

Пока пленник не передумал, я подскочила к сундуку, на котором хозяйка борделя оставила тряпку из черной кожи, по недоразумению гордо именуемую штанами. Покрутила ее в руках. Н-да. Тут явно проблема с размером. Если статный, brutальный мужчина за решеткой сможет втиснуть сюда свой зад, иначе как чудом это не назовешь.

– Зря отказался от еды, – я посмотрела на глиняные осколки и кусочки мяса, разбросанные по каменным плитам.

После случившегося меня ощутимо трясло, но я старалась не думать о том, что побывала на краю смерти. Если заострить внимание на этой мысли, можно и в истерику впасть. Тут как с лошадью: свалился на землю – скорее поднимайся и лезь в седло, иначе страх верховой езды останется с тобой на всю жизнь. А Древнего еще укротить как-то надо. Тут не до рефлексии.

– Не поел – теперь жди ужина.

Эльф не ответил. С трудом он перекатился на бок. Чтобы подняться на ноги, ему сначала пришлось встать на четвереньки и собраться с силами. Минуты три Древний не шевелился – застыл, опустив голову и упершись ладонями и коленями в пол. Вытянутые руки были напряжены до вздувшихся вен и заметно подрагивали. Длинные белые волосы закрывали лицо.

– Если не будешь хорошо питаться – совсем обессилишь, – сказала я, и эльф фыркнул.

– Обессилишь от голода – не сможешь и дальше так же злобно на всех рычать.

Из-под завесы волос раздался самодовольный смешок.

Пришло время вытащить из рукава главный козырь.

– Останешься без сил – не сможешь сбежать отсюда.

Пленник резко повернул ко мне голову и впился в мое лицо острым взглядом.

– Сбежать, – прошептал он, будто пробуя это слово на вкус, смакуя его с наслаждением и толикой недоверия.

Судя по закусенной губе, над тем, что я сказала, эльф крепко задумался.

Разминая пострадавшую шею, я с опаской – стоит заметить, вполне обоснованной – приблизилась к клетке и положила рядом с прутьями кожаные штаны. Затем под мрачным взглядом Древнего быстро отскочила назад.

– Правильно, бойся, – произнес он с неприкрытой угрозой и потянулся к моему подношению.

Одевался эльф, повернувшись ко мне спиной. Широкой спиной с развитыми мышцами, которые перекатывались под гладкой кожей.

Какой же он все-таки высокий!

Я и сама не была Дюймовочкой, но Древнему в лучшем случае доставала до плеча.

– Это не одежда, – проворчал пленник, брезгливо разглаживая на себе штаны, в которые с трудом влез. – Одежда выглядит по-другому. А это – извращение, пыточный инструмент. Убожество. Как в этом ходить?

Кожаная тряпка и правда облегла бедра так плотно, что наверняка сковывала движения, а когда эльф обернулся, я догадалась, что и спереди она ему все пережала. Эльф безуспешно попытался подтянуть штаны, пояс которых заканчивался аккурат на середине ягодиц, так что я невольно успела полюбоваться и двумя ямочками на пояснице, и вер-

тикальной ложбинкой задницы.

Мадам Пим-глоу явно знала, что делает, а ее «Шипы» недаром снискали славу самого популярного мужского борделя в Имании: одетый эльф выглядел сексуальнее и порочнее, чем полностью голый.

Взгляд то и дело соскальзывал к тазовым косточкам, к верху обнаженного лобка. К своему стыду, я никак не могла перестать думать о том, что граница ткани проходит у самого основания члена, сдавленного штанами. Если пленник вдруг каким-то чудом испытает возбуждение, то в такой одежде оно причинит ему даже не дискомфорт – настоящую боль.

– Смотришь. Нравится, – скривился эльф, сложив мускулистые руки на груди. Ошейник на его горле тускло сверкнул в полумраке.

– А вот и нет, не нравишься. Предпочитаю брюнетов.

Я не соврала. После того, как Древний попытался меня задушить, в его присутствии я испытывала тревогу, а не сексуальный интерес. Что, впрочем, не помешало мне отметить привлекательность нового экзотичного курто.

Пленник недоверчиво прищурился и едва заметно повел бедрами, пытаясь ослабить давление в паху. Очень неудобные штаны. Очень. Я ему искренне сочувствовала.

За спиной скрипнула, открываясь дверь, и, к моему удивлению, в комнату вошла мадам Пим-глоу, увидеть которую я ожидала не раньше вечера.

– О, да у тебя получилось его одеть! – воскликнула хозяй-

ка борделя. – Молодец, милочка! Делаешь успехи.

Я чуть наклонила голову, благодаря за похвалу.

– Планы изменились, – продолжила мадам, пристально разглядывая пленника за решеткой. – Появилась клиентка, любящая объезжать таких вот строптивцев. Ей чем горячее нрав, тем лучше. Хочет оценить нашего зайчика.

В наступившей тишине раздался отчетливый скрежет зубов. Брови эльфа сошлись на переносице. Ноздри раздулись. Синие глаза полыхнули яростью.

А я... запаниковала. Ну нельзя же так с живым существом! Нельзя! Это же насилие!

Глава 3

Древнего мадам Пим-глоу упорно называла Десятый, потому что он стал десятым по счету мужчиной в ее элитном борделе. В общем, Десятого с энной попытки удалось обездвигнуть с помощью какого-то хитрого заклинания, а затем доставить в спальню для свиданий на втором этаже.

Там несчастного пленника приковали цепями к кровати. Изголовье, видимо, специально сделали таким, чтобы было где закрепить наручи. Его железный орнамент в виде цветов подходил для этого идеально, так что вскоре бедняга-эльф оказался распят на постели в позе морской звезды. Бедр пленника насильно развели в стороны и привязали щиколотки к столбикам в изножье.

– Хорош, – заключила мадам Пим-глоу, с удовлетворением разглядывая свою добычу.

Обездвиженному, неспособному пошевелиться эльфу оставалось только гневно сверкать глазами из-под прядей упавших на лицо волос.

Смотреть на него униженного, беспомощного было больно, но что я могла поделать? Стояла себе тихо в уголке, не отвечивая, и наблюдала за пленником.

Скоро явится клиентка, чтобы оценить живой товар. Понравится – закажет его на ночь. Нет – мадам предложит кого-нибудь другого. Вот только я сомневалась, что этот буй-

ный остроухий красавец, от которого так и веет мужской силой и опасностью, может кому-то не приглянуться.

И что тогда? Его изнасилуют? И я это допущу? Просто отойду в сторону, как сейчас, и даже не попытаюсь помочь?

«Не суй нос в чужие дела, Диана, – сказала я себе мысленно. – У тебя своих проблем выше крыши. Выжить бы в незнакомом мире и устроиться с максимальным комфортом».

Действие заклинания постепенно сходило на нет, и Древний начал дергать связанными ногами, выкручивать руки, сдавленные широкими зачарованными браслетами. От напряженных попыток освободиться вены на его шее вздулись, из носа с шумом вырывался воздух.

Подумав, хозяйка «Шипов» подошла к кровати и убрала с лица пленника растрепавшиеся волосы – открыла взгляду чистый высокий лоб, острые скулы и изящную линию бровей.

Лязгнули зубы: извернувшись, Древний попытался укунить свою тюремщицу.

– У-у-у, злюка, – расхохоталась мадам, вовремя успевшая отдернуть ладонь. – Ну давай, зайка, заработай мне сегодня три золотых дракона.

Поняв, что вырываться бесполезно, эльф откинул голову на подушку, его мышцы расслабились, тело на кровати обмякло, будто лишившись костей.

– Ты просто не знаешь, кто я, – сказал Древний на удивление спокойным, даже снисходительным тоном. — Знала бы –

в ужасе бежала бы в другое королевство, чтобы спрятаться в самой глухой и темной дыре.

– Я знаю, кто ты. – Мадам подошла к окну и слегка отдернула штору, высматривая кого-то на улице. – Ты – моя собственность, которая должна приносить доход. А вот и покупательница подъехала.

Слова хозяйки заставили эльфа напрячься, а меня – судорожно скомкать в кулаках ткань шелковой юбки. Не прошло и десяти минут, как за дверью, на лестнице, раздались приближающиеся шаги.

«Ну вот и все», – подумала я, отчего-то почувствовав себя соучастницей гнусного преступления.

Взгляд невольно скользнул по мужскому телу, распятому на кровати, упал на мускулистые руки, прикованные к изголовью, и остановился на угрюмом скуластом лице.

Эльф смотрел на меня. Лежал, привязанный к постели, и смотрел прямо мне в глаза. Для этого ему приходилось неудобно выкручивать шею и приподнимать голову, поскольку я специально встала так, чтобы не попадать в поле зрения пленника.

Но он все равно извернулся, чтобы найти мой взгляд. И нет, в этом взгляде, направленном в мою сторону, не было мольбы о спасении. Эльф смотрел пристально, требовательно, словно я была его должницей, словно помочь ему было моей прямой обязанностью.

Дверь в комнату начала открываться, и Древний наконец

отвернулся от меня, чтобы взглянуть на вошедшую. Я заметила, как дернулся под ошейником его кадык, как заходили желваки на челюсти, как тяжело приподнялась грудная клетка.

Порог переступила женщина средних лет, но очень ухоженная и стройная и оттого казавшаяся моложе. Возраст ее выдавали только руки с выпирающими венами и чуть дряблая шея, прикрытая атласным платком.

Я легко могла представить незнакомку женой какого-нибудь чопорного аристократа. Стоя в дверях, клиентка выглядела утонченной добропорядочной леди, но вот она шагнула в спальню, и весь налет благопристойности слетел с нее, как сорванный ветром осенний лист. Словно волк снял овечью шкуру.

При виде беззащитного полуголого мужчины на постели, глаза ее загорелись, язык скользнул по губам. Древний впечатлил клиентку своей экзотической внешностью – это стало понятно всем присутствующим в комнате.

– Где ты нашла такого потрясающего красавца? – с дрожью в голосе прошептала женщина и, будто зачарованная, шагнула к кровати.

– Где нашла – там больше нет, – самодовольно ухмыльнулась хозяйка «Шипов», явно подсчитывая в уме будущую прибыль. – Учти, он дорого стоит. Необъезженный жеребец.

Руки, прикованные к изголовью постели, сжались в кулаки. Наблюдая за приближением клиентки, эльф забился в

своих путях. На его лице появилось брезгливое и затравленное выражение.

– Любые деньги, – выдохнула женщина, тяжело дыша от возбуждения. – За такого любые деньги.

Я поняла, что не могу на это смотреть, и отвернулась, но, как назло, в зеркале за своей спиной увидела клиентку, склонившуюся над пленником. Отражение показало мне все в мельчайших деталях.

Кусая губы, женщина провела ладонью по обнаженной груди эльфа. Тот попытался уйти от неприятных прикосновений, но клиентку эти трепыхания только раззадорили. С алчной улыбкой она дотронулась до его ребер, проступивших под кожей, до напряженного живота, пробежалась пальцами по светлым волоскам в паху, что выбивались из-под пояса низко сидящих штанов. Когда ее рука огладила эльфа между ног, Древний зарычал и дернулся так сильно, что изголовье кровати, к которому приковали его запястья, затряслось и погнулось. От неожиданности клиентка даже отпрянула.

Я очень надеялась, что предложенный курто покажется ей слишком норовистым, опасным, но, отдышавшись, женщина восхищенно присвистнула.

– Ого, какой! – сказала она. – То, что нужно. Беру!

Глава 4

– Ты должна мне помочь! – заявил эльф, когда мадам Пим-глоу увела клиентку в свой кабинет, чтобы обсудить условия сделки.

Древнего так и оставили лежать прикованным к кровати, и сейчас он выворачивал шею, чтобы смотреть мне в глаза. Смотреть тем самым требовательным взглядом.

Изумленная наглостью пленника, я не сразу нашла, что ответить.

– Должна? С чего вдруг? Я тебе что – Общество по защите обесчещенных эльфов?

– Не обесчещенных, – с ненавистью возразил Древний и добавил, процедив сквозь зубы: – Пока. Пока не обесчещенного.

Разумеется, мне было его жалко, этого красивого, гордого мужчину, попавшего в беду, но инстинкт самосохранения никто не отменял. В прошлом я и так слишком часто попадала в неприятности из-за того, что изображала из себя мать Терезу. Жизнь себе сломала из-за похожего красавчика, которого по доброте душевной пыталась вытащить из болота.

Нет, дудки! Хватит с меня альтруизма. Судьба подарила мне второй шанс, и я буду полной идиоткой, если им не воспользуюсь.

Поработаю смотрительницей борделя, освоюсь в новом

мире, накоплю денегжат, а потом сменю род деятельности. Может, даже мужа себе найду. Нормального, адекватного мужчину, а не такого подонка, как мой бывший.

– Я не буду тебе помогать, – я старалась говорить твердо, но в душе скребли кошки из-за чувства вины. Проклятые угрызения совести!

Ну ведь ничем хорошим мои попытки спасти этого эльфа не кончатся! Меня просто вышвырнут на улицу без средств к существованию, а то и вовсе посадят за решетку. Кто знает, какие законы царят в Имании?

Да и хватит ли у меня знаний и умений, чтобы устроить пленнику побег? Все, что я могу, – немного облегчить его участь.

– Я заплачу тебе, – зашептал Древний, покосившись на закрытую дверь. – Помоги снять ошейник – и я осыплю тебя золотом. До конца жизни не будешь ни в чем нуждаться.

– Золотом? Откуда у постельного раба золото?

– Я не раб.

Вспомнились угрозы, которыми он сыпал в адрес владелицы борделя.

Кто же ты такой, а? Как оказался в доме терпимости? Обещаешь озолотить за спасение – значит, богат. Или просто вешаешь лапшу на уши?

– Нет, – поколебавшись, ответила я. – Слишком рискованно. К тому же я не знаю, как снять этот ошейник.

Да и где гарантия, что на мою помощь не ответят черной

неблагодарностью? Освободится Древний от оков – и задушит меня вот этими самими цепями, которыми его сковали. Или вообще голыми руками. Вон какие они у него сильные. До сих пор шея болит. Приходится прикрывать синяки платком.

– Штука на твоём горле, скорее всего, какой-нибудь хитрый артефакт, – предположила я. – И расстегивается с помощью заклинания или чего-то в этом роде. Не вижу замка, куда можно было бы вставить ключ.

– Разумеется, замок магический, – закатил глаза эльф и напрягся, услышав шаги за дверью.

Я тоже насторожилась – по коридору кто-то шел. Шаги прозвучали ближе, затем начали удаляться.

– Тем более, – продолжила я на всякий случай шепотом. – Раз ошейник расстегивается с помощью магии, снять его у меня не получится.

Какое облегчение. Нет, правда. Можно не мучиться угрызениями совести: все равно в этой ситуации я бессильна что-либо сделать.

В ответ на мои слова эльф шумно выдохнул, как мне показалось, с раздражением.

– У тебя нет дара? Даже самого слабого? – недоверчиво спросил он.

Я кивнула, почему-то почувствовав себя неловко. Ну да, нет. Не всем же быть колдуньями и волшебниками.

– Исключено, – категорично заявил пленник. – Только

дура могла поставить присматривать за мной пустышку, а та рыжая лиса душой не выглядит. Не знаю, зачем ты мне лжешь, но делаешь это зря, уж поверь. – И он недовольно откинулся на подушку, я же растерянно захлопала ресницами.

Магия? Вот те раз. Неужели хозяйка тела, в которое я переместилась, действительно обладала колдовскими способностями? Опустив голову, я посмотрела на свои руки, будто ожидая, что на кончиках пальцев тут же, как по заказу, заискрят молнии. Молнии, конечно, не заискрили, да и никакой особой силы я в себе не почувствовала.

– Подумай над моим предложением, Дис. – Теперь эльф смотрел в потолок. Блондинистый локон упал на его левый глаз, причиняя неудобства и мешая обзору, но из-за связанных рук эльф не мог убрать с лица волосы. – Я выберусь отсюда. Рано или поздно. И все, кто не был на моей стороне, пожалеют о том, что меня заковали в кандалы. Будь на моей стороне, Дис. Я позабочусь о тебе, я сделаю тебя самой богатой женщиной Имании. Защити меня сейчас, и потом, когда силы ко мне вернуться, я стану защищать тебя. Никто и никогда не посмеет тебя обидеть. Только помоги снять ошейник.

Полная сомнений, я переступила с ноги на ногу.

– Если ты такой могущественный, как говоришь, то почему себя защитить не смог?

Цепи звякнули, Древний стиснул зубы.

– Это долгая история. Тебе будет скучно ее слушать.

– Нет уж, расскажи. – Я все-таки подошла и отвела в сто-

рону непослушную прядь волос, заставлявшую эльфа щурить глаз.

За моей рукой, мимолетно коснувшейся его лица, Древний следил, как за ядовитой коброй.

– Прощу, будь снисходительна. Позволь мне воздержаться от подробностей моего унижения.

– Но как тогда мне тебе верить?

– Просто верь. – Его мягкий голос подействовал на меня странным образом – успокоил и заставил расслабиться. Мне показалось или ошейник на горле пленника замерцал и стал туже, совсем как в тот раз, когда Древний пытался меня задушить?

«Два дня, – подумала я. – Клиентка сказала, что придет за ним через два дня. Слишком мало времени, чтобы вытащить беднягу из борделя. Но можно хотя бы попробовать спасти его от изнасилования. Что ж, Диана, у тебя двадцать четыре часа, чтобы найти способ это сделать».

Глава 5

Попрощавшись с клиенткой, мадам Пим-глоу отправила эльфа обратно в клетку, а потом укатила по делам, оставив меня за главную.

«Шипы» открывали свои двери для гостей в шесть часов вечера – это значит, у меня было немного времени, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок. Однако вместо того, чтобы поспать или наконец поесть, я отправилась разыскивать для Древнего одежду подходящего размера: было больно смотреть, как он морщится при каждом шаге и постоянно пытается подтянуть штаны выше.

Вскоре выяснилось, что униформу для курто шили на заказ, сразу несколько комплектов. С Древнего по понятным причинам мерки снять то ли не успели, то ли побоялись – вот он и мучился, бедняга, разгуливая в слишком тесном наряде. Пришлось просить служанку одолжить у самого рослого работника заведения парочку вещей – авось подойдет.

– Возьми, переоденься.

В этот раз к решетке я приблизилась без страха: из разряда врагов меня исключили и перевели в союзники, так что бояться было нечего. Древний больше не выглядел агрессивным – тихо сидел в углу своей клетки и наблюдал за мной с бесстрастным выражением лица.

– Что это? – спросил он, опустив взгляд на тряпку в моих

руках.

– Новые штаны. Надеюсь, более удобные.

В глазах эльфа загорелся интерес. Плавным, слитным движением Древний поднялся на ноги и направился к решетке походкой хищника.

О господи, как же горячо он выглядел в своих кожаных брючках! Порок во плоти! На секунду я даже пожалела о том, что захотела его переодеть.

– Отвернись, – приказал эльф, забрав то, что я ему принесла.

Неужели этот суровый брутал стесняется любопытного женского взгляда? Не верю! Однако Древний не спешил обнажаться – стоял и выжидающе смотрел на меня через плечо до тех пор, пока я не выполнила его просьбу. И только потом потянулся к пуговицам на ширинке.

Пока эльф переодевался, я разглядывала закрытую дверь и мужскую тень на стене, а еще слушала шорох ткани и сдавленные ругательства.

– Можешь повернуться, – наконец разрешил Древний усталым тоном.

Новые штаны облегли его столь же плотно, но смотрелись не в пример лучше старых, хотя и были коротковаты. Посадка осталась такой же провокационно низкой, из-под пояса по-прежнему выглядывали светлые лобковые волосы, зато в паху ничего не сдавливало. За мужское здоровье пленника можно было больше не переживать.

– Что поделатъ – такой фасон, – развела я руками в ответ на недовольно поджатые губы эльфа.

Ну, что ты сверкаешь на меня своими синими глазищами? Чего тарачишься со злостью и раздражением? Или думаешь, я лично выбирала и шила для тебя этот вызывающий наряд? Вспомни, кем теперь работаешь, и успокойся.

С тяжелым вздохом Древний провел ладонью по своей голгой, выставленной напоказ груди, словно не мог поверить, как низко пал. Пожалуй, в настолько откровенной одежде любой чувствовал бы себя некомфортно, а эльф – тем более. Почему-то эта раса всегда представлялась мне образцом целомудрия. В фильмах они всегда ходили в закрытых нарядах и не позволяли себе лишнего.

Тут мне вспомнилась сцена, которую устроил пленник в попытке подманить меня ближе к клетке. То, как чувственно и развратно он скользил языком по прутьям решетки и смотрел мне прямо в глаза, обещая запретное удовольствие.

Образец целомудрия. Как же.

– Я принесла тебе еще кое-что.

Испытывая неприятное чувство дежавю, я опустила на пол рядом с клеткой глубокую тарелку с мясом и тушеными овощами – мой обед. Курто кормили два раза в день: утром после рабочей смены и вечером перед оной. Завтрак эльф пропустил, до ужина было далеко, а мне от всей сложившейся ситуации кусок не лез в горло, так что я решила поделиться своей едой с Древним.

– Вы, люди, не умеете готовить. – На предложенное угощение эльф посмотрел брезгливо, но миску в руки взял и отошел с ней в другой конец клетки. – Только портите продукты.

Усевшись на пол – а куда еще ему было садиться при полном отсутствии мебели? – он принялся за еду, при этом жевал с такой кислой миной, что стало обидно.

Отдала ему свой обед, а он, вместо благодарности, его обругал. А рагу, к слову, пахло отменно, да и выглядело вполне себе аппетитно – хоть сейчас фоткай и выкладывай снимки в социальные сети: в жирной подливке плавали кусочки свинины, картофеля, моркови и перца. Все это было присыпано свежей зеленью, как в ресторане.

– Мерзость, – сказал эльф.

Он сидел на полу, брал мясо и овощи руками и морщился с отвращением.

Зато ел!

То ли устал мучиться голодом, то ли на него подействовали мои слова о побеге.

– Ты придумала, как расстегнуть ошейник? – спросил Древний, закончив трапезу.

Между прутьями решетки я протянула ему платок, чтобы он мог вытереть испачканные пальцы.

– За час? Ты слишком хорошего мнения о моих умственных способностях.

– Не слишком, – покосился на меня пленник с кривой

усмешкой, и в который раз я поразила его темной, тяжелой ауре, словно не эльф передо мной стоял, а самый настоящий демон. – Теперь послушай внимательно. Ошейник на мне – артефакт. Такого рода вещи открываются с помощью заклинаний. Очень длинных и очень сложных. Запомнить их способен не каждый, поэтому такие слабые колдуньи, как эта рыжая лиса, записывают текст заклинания на бумагу и хранят ее в тайнике. Тебе надо найти тайник и записанное заклинание.

Проникнуть в кабинет мадам Пим-глоу и рыться в ее вещах? Одна мысль об этом привела меня в ужас. Тоже мне нашел взломщицу! А если попадусь?

Воображение тут же нарисовало красочную сцену того, как меня запирают в тесной, вонючей камере и держат голубоко под землей без еды и нормального освещения.

– Знаешь, мне, пожалуй, пора. – Я решила соскочить с неудобной темы и, стараясь не смотреть в сторону пленника, быстренько выскользнула за дверь. Что-либо обещать я пока была не готова.

Бой напольных часов застиг меня на лестнице, когда я спешила в свою комнату, и тут же откуда-то снизу раздался взволнованный голос, пытающийся перекрыть этот самый бой.

– Госпожа! Госпожа! Наконец-то я вас нашла!

Перегнувшись через перила, я увидела круглое, испуганное лицо служанки. Она смотрела на меня снизу вверх и го-

ворила, прерываясь на то, чтобы отдышаться:

– Скорее! Скорее! Пойдемте за мной! Скорее. Пойдемте.

– Куда? Что случилось?

По коже побежали мурашки. Третий день в новой должности, а в борделе уже случилось какое-то ЧП. Еще и мадам Пим-глоу, как назло, в отъезде.

– Курто! – затараторила служанка, нервно комкая белый фартук. – Курто подрались. Никак не разнять.

Ну вот и первая проблема подоспела. А кто говорил, что быть смотрительницей публичного дома легко? Недаром мадам обещала платить по серебряному грифону в месяц.

– Где они?

– В банной, госпожа. Пойдемте, пойдемте. – И служанка побежала, показывая дорогу.

Подобрав юбки, я устремилась следом.

– А где охранники? – крикнула я ей в спину.

– Олиф приболел. Отпросился домой пораньше. Остальные придут только к шести.

– А ошейники? Почему ошейники не сработали, когда курто начали проявлять агрессию?

– Так они же не на госпожу напали и не на клиентку – друг на друга.

Служанка была полной и от физической нагрузки обильно потела. Я чувствовала исходящий от нее неприятный запах, слышала шумное, прерывистое дыхание. От тяжелого топота сотрясался пол.

– А из-за чего они подрались?

– Из-за женщины, – задыхаясь, ответила толстушка.

– Из-за женщины? – удивилась я.

– Из-за клиентки.

Вопросы так и роились в голове, но я решила не мучить служанку своим любопытством: слишком тяжело давался ей бег, чтобы еще тратить силы на разговоры.

Итак, банная...

В дорогих борделях, таких, как «Шипы», мужчины принимали ванну каждый день за два-три часа до начала рабочей смены: элитный товар должен был выглядеть опрятно и радовать женский глаз. Трубы, по которым вода поступала в дом, были подведены только к кухне. Оттуда служанки таскали воду в банную комнату, в центре которой стояли две цинковые купальни. Рядом с этими купальнями и завязалась драка. И естественно, вокруг дерущихся сразу же собралась толпа, жадная до зрелищ. Человек восемь, не меньше.

И хотя бы кто-нибудь попытался остановить дебоширов! Нет же – стояли, смотрели, даже подбадривали!

За спинами наблюдателей я разглядела двоих обнаженных мужчин, дубасящих друг друга с отчаянной жестокостью. У одного, рыжего, с лицом, усыпанным веснушками, был разбит нос и кровь, струилась по подбородку. У другого, длинноволосого брюнета с двумя симметричными шрамами на спине, под глазом наливался внушительный синяк.

С легкой паникой я поняла, что оба курто сегодня не вый-

дут на работу – уж точно не в таком виде – а значит, заведение понесет убытки. И как думаете, с кого спросят за простой? Тут и гадать не надо – с меня. Не доглядела, допустила вопиющее нарушение дисциплины, не справилась со своими прямыми обязанностями. Мадам Пим-глоу, когда вернется, придет в ярость.

– А ну-ка прекратите! – закричала я во всю силу легких, не зная, как остановить творящийся беспредел.

Тщетно.

Ноль внимания.

Драчуны не повели даже ухом. Брюнет попытался достать рыжего кулаком, но тот уклонился от удара и зашипел, брызгая кровавой слюной:

– Калека! Ты – калека! Думаешь, ей нужен такой, как ты? Пользованный и ущербный. Дракон без крыльев.

Брюнет взревел и бросился на рыжего, как бешеный бык. Вместе они повалились на пол, осыпая друг друга градом ударов.

– Не смей к ней лезть! Слышишь! Не смей! – Снова и снова кулак опускался на веснушчатое лицо, и в какой-то момент я заметила на полу выбитый зуб.

И стало страшно, до ужаса жутко.

А если в этой драке кто-нибудь погибнет?

– Хватит! Прекратите! Немедленно! – опять заорала я, готовая разрыдаться от чувства собственного бессилия.

Меня не слышали. На меня не обращали внимания. Я

словно превратилась в невидимку.

Ну, почему мадам Пим-глоу уехала и бросила меня одну справляться с проблемами? Почему единственный дневной охранник заболел так не вовремя? Неужели нельзя было найти ему замену? Что мне теперь делать? Как остановить это безумное побоище?

Рыжий на полу хохотал жутковатым булькающим смехом. На его разбитых губах пузырилась кровь. Оседлавший его брюнет снова замахивался для удара. А окружающие наслаждались бесплатным представлением.

– Быстро, – скомандовала я служанке. – Ведро воды сюда. И похолоднее!

Пока толстушка бегала за водой, по ощущениям, прошла целая вечность. Это были самые долгие две минуты в моей жизни. Раз за разом я пыталась докричаться до взбесившихся курто, но мои крики тонули в шуме потасовки и воплях толпы.

Наконец дверь в банную распахнулась, я подбежала к служанке, отобрала у нее ведро и выплеснула воду на дерущихся.

– Стоп! – завопила я.

Вот теперь меня заметили. Сработал элемент неожиданности. Мне удалось застигнуть нарушителей врасплох и охладить их пыл.

– Я – новая смотрительница «Шипов». Вы двое, разошлись в стороны. Быстро! Или хотите, чтобы вас продали в

заведение подешевле?

– В «Голубой бархат», – подсказала служанка.

– Да, в «Голубой бархат». Хотите туда?

На лицах избитых курто отразился такой неподдельный ужас, что я поняла: дело в шляпе, теперь эти двое будут ходить по струнке. Вот что значит правильно подобранная угроза. Ткнула пальцем в небо – и на удачу попала прямо в болевую точку. Похоже, репутация у этого «Голубого бархата» не самая лучшая. Вот тебе, Диана, и рычаг давления на хулиганов.

Кряхтя, рыжий ухватился за край купальни и кое-как, опираясь на цинковый бортик, поднялся на ноги. Брюнет кинул в его сторону ненавидящий взгляд и повернулся ко мне спиной. Широкой мускулистой спиной с двумя вертикальными шрамами. Симметричными и совершенно одинаковыми.

«Ты – калека! Пользованный и ущербный. Дракон без крыльев».

Страшная догадка закралась в мысли.

– О случившемся будет доложено мадам Пим-глоу, – произнесла я, заметив, что мужчины, свидетели потасовки, начали расходиться. – И она решит, как вас наказать. Те, кто видели драку, но не вмешались, тоже будут наказаны.

Я ожидала возмущенного ропота, но мои слова восприняли с мрачным смирением. Угрожая несчастным пленникам, и без того обиженным жизнью, я чувствовала себя злодей-

кой, но решила быть твердой – надо же поддерживать дисциплину. Знаю я человеческую натуру: дашь слабинку – сожрут.

– Госпожа, послать за целительницей? – вырвала меня из мыслей служанка.

– А? Что?

– Я спрашиваю, послать ли за целительницей? – Толстушка смотрела большими карими глазами, вся красная и мокрая от пота. – Ну, чтобы она привела курто в порядок. Него же принимать барышень с разбитым носом и синяками на лице.

– Да, да, отправь за ней кого-нибудь, пожалуйста.

Я покосилась на брюнета, единственного мужчину, оставшегося в ванной комнате. Тяжело дыша, он опустил на край купели. На его окровавленном лице читалась такая чудовищная душевная мука, что при взгляде на него самой становилось больно.

«– А из-за чего они подрались?»

– Из-за женщины.

– Из-за женщины?

– Из-за клиентки».

Когда служанка освободилась, я нашла ее и попросила рассказать всю историю от начала и до конца.

Глава 6

Рыжего в доме терпимости звали Лис, потому что волосы его были цвета спелого апельсина и он мог превращаться в бурого лесного зверька, очень похожего на лису.

Брюнету в «Шипах» дали прозвище Дракон по той же причине – из-за принадлежности к его расе.

– И что же, он может становиться огромным ящером? – удивилась я.

Мы с толстушкой Джординой сидели в моей комнате на мансардном этаже и пили чай. Вернее, это Джордина пила, а я составляла ей компанию.

Дракон был красив, впрочем, как и все обитатели заведения мадам Пим-глоу. Как все обитатели мужского пола, стоило уточнить, ибо обслуживающий персонал, который состоял преимущественно из женщин, владелица «Шипов» словно нарочно набирала исключительно из дурнушек. Служанки здесь были либо тучные, либо на редкость страшные. Видимо, чтобы клиентки на их фоне чувствовали себя красавицами.

Сделав это открытие, я даже подошла к зеркалу, чтобы проверить, не слишком ли высокого мнения была о своей новой внешности.

Ох, нет. Уже одно только наличие ярко выраженной талии радовало мой взгляд. Имея такую хорошенькую фигур-

ку, глупо было выискивать в себе недостатки.

– Откуда же вы приехали, госпожа, раз не знаете о драконах? – воскликнула полненькая Джордина, но быстро прикусила язык, сообразив, что сказала дерзость. – Простите, госпожа. Ни в каких огнедышащих ящеров люди-драконы не обращаются. Их так называют из-за крыльев и раздвоенных змеиных языков. Мужчины этой расы очень сильные, красивые и владеют магией. А у женщин, ко всему прочему, еще и чешуя на лице. Представляете, самая настоящая чешуя! На лице и на руках. Но животными они становиться не умеют.

Я задумалась.

– У этого курто... У Дракона. У него крыльев нет.

Вспомнились шрамы на ладной мускулистой спине. Два одинаковых длинных рубца в районе лопаток.

– Так отрезали ему крылья, – подтвердила Джордина самую страшную мою догадку. – Знаете, сколько они стоят на черном рынке, крылья дракона-то? Ого-го, сколько! А мадам не дура такую выгоду упускать.

Отрезали.

Меня замутило. Пришлось трижды глубоко вздохнуть, чтобы избавиться от тошноты.

Что за жуткое место! Какие жестокие люди! Пожалуй, надо выручать отсюда эльфа, пока ему тоже... что-нибудь не отрезали.

– Всем драконам в неволе отрезают крылья, – как ни в чем не бывало продолжила Джордина, словно мы обсуждали

погоду или новый фасон платья, а не чью-то искалеченную судьбу. – А виной тому – их волшебное оперение. Одно перышко из этих крыльев способно исцелить самую страшную рану. Всего-то и надо, что окропить перышко кровью мага или колдуньи, а затем прочесть заклинание. Да и в зельях перья драконов – ингредиент частый.

Пока Джордина пила чай, я поспешила сменить тему. Уж очень неприятный осадок оставил ее рассказ.

– А что там с клиенткой, из-за которой Лис с Драконом подрались?

Джордина оживилась. Делиться сплетнями ей определенно нравилось.

– Ох, эта история очень грустная. И романтичная. Но больше все-таки грустная. Даже, можно сказать, трагическая.

– Не тяни.

– Ходит к нам постоянная клиентка. Молоденькая аристократка. Курто ее любят. Ласковая она и добрая. Говорят, ничего особенного не требует. Щедрая. Подарки дарит. Каждый хочет, чтобы именно его она выбрала на ночь.

– Ясно. Значит, не поделили добрую и щедрую клиентку.

– Все гораздо сложнее, госпожа, – драматично всплеснула руками Джордина. – Дракон утверждает, что признал в госпоже Арабелле свою истинную пару. Врет, наверное. Разве может обычная девушка быть истинной парой для мужчины из расы драконов? Сказку он себе красивую придумал, что-

бы не сойти с ума в неволе, – вот что я считаю.

«Истинная пара? – удивилась я, но решила не уточнять, чтобы лишний раз не вызывать подозрений своим невежеством. – Наверное, она имела в виду вторую половинку».

– А Арабелла эта, говорят, из «Сестер сострадания», – продолжила Джордина.

– Медсестра?

– Что? – не поняла служанка. Видимо, не было в Имании такой профессии, или называлась она по-другому.

– Ну, помощница целительницы.

– А-а-а. Нет, что вы. Госпожа Арабелла ведь аристократка. Неужто вы не слышали о «Сестрах сострадания»? Движение такое модное у современных молодых барышень.

– И что же это за движение?

Шестое чувство твердило, что информация может оказаться полезной, и я наострила уши.

– Да дурию маются девицы, – вздохнула Джордина. – Против законов выступают, демонстрации всякие устраивают перед Дворцом Советов. Лучше бы мужей себе искали да детишек рожали. Страшненькие все небось, вот и страдают ерундой. Хотя вот госпожа Арабелла прехорошенькая. Может, и не из этих она, не из «Сестер». Может, наговаривают на нее.

– Давай-ка поподробнее. Что за движение? За что выступает?

– Да за отмену «Закона о поганой крови».

Все любопытнее и любопытнее.

Я уже собиралась вцепиться в толстушку как следует и встрясти из нее всю интересующую меня информацию, но тут вездесущие часы в одной из комнат притихшего дома пробили пять раз. Этот неумолимый звон, который был слышен в каждом уголке «Шипов», напомнил мне о моих обязанностях.

Проклятие! До открытия борделя оставался час, а я еще не привела себя в порядок, не проверила своих подопечных, не отдала слугам последние распоряжения.

В «Гостиную встреч» надо подать напитки и закуски. Убедиться, что полы вымыты и желательнее вымыты не абы как, а до зеркального блеска, но при этом вытерты насухо, чтобы не дай бог ни одна гостья не поскользнулась на влажном паркете.

Сколько дел!

Еще и Дракона с Лисом навестить – проверить работу целительницы: затянулись ли порезы, сошли или нет синяки, можно ли отправлять этих курто на работу.

– Завтра расскажешь об этом законе детальнее, – сказала я, ненавязчиво подталкивая служанку к двери.

Время стремительно утекало. Медленно, но верно меня охватывал мандраж перед первым рабочим днем. Гладко ли пройдет вечер? Не ударю ли я лицом в грязь? А вдруг курто опять подерутся, да еще и при клиентках? Что, если возникнут проблемы, которые я не буду знать, как решить?

Глубоко вздохнув, я попыталась успокоиться.

* * *

Без пяти минут шесть элитный дом терпимости радушно распахнул свои двери для богатых дам, жаждущих любви. В «Гостиной встреч» играл на рояле приглашенный музыкант, слуги разносили напитки на круглых серебряных подносах. Таинственно мерцали зеркала, отражая блеск свечей. Окна закрывали портьеры из плотного алого бархата, чтобы ни один любопытный взгляд не мог проникнуть внутрь и потревожить покой гостей, большая часть которых, если не все, желали остаться инкогнито.

В центре просторного зала, обставленного с кричащей роскошью, несколько двухместных диванчиков образовывали полукруг. Нет, даже не диванчиков – Диванов. Именно так – с большой буквы. Это была массивная мебель из дуба с внушительными подлокотниками и высокими спинками, украшенными резьбой. Рядом с каждым диванчиком стоял столик с хрустальной пепельницей, которую своевременно опорожнял специальный слуга. Шторами, ширмами, сквозными перегородками гостиная была поделена на уютные закутки, где можно при желании уединиться с понравившимся мужчиной.

Курто садиться не разрешалось, по крайней мере, до тех пор пока их не выберет одна из присутствующих в комнате дам и не предложит составить ей компанию на диванчике. Так что в ожидании клиенток мужчины проводили время на ногах – стояли на лестнице, плавно и неторопливо гуля-

ли по залу, слушали музыку, небрежно опираясь локтями на крышку фортепиано.

В мои обязанности входило следить за тем, чтобы мужчины не расслаблялись. Никаких усталых, непривлекательных поз, никаких хмурых и скучающих мин – идеальная осанка, томные взгляды, соблазняющие улыбки. Курто должны были предлагать себя каждым жестом.

Чтобы сделать глаза более выразительными, продажные мужчины в этих краях традиционно подводили контур вдоль ресниц специальным угольным карандашом – в Имании, как мне объяснили, косметика ассоциировалась с пороком. Красились только представители определенной профессии. Женщины легкого поведения использовали алую помаду. Мужчины-курто затемняли глаза. Считалось, что это очень красиво, но неприлично.

И это действительно было красиво. Подведенные углем веки придавали образу таинственность, заставляли мужчину выглядеть распутно и демонически. Особенно в рассеянном мерцании восковых свечей.

Все без исключения красавчики в гостинной носили черные кожаные штаны, очень узкие и с вульгарно низкой посадкой – такой, что был виден лобок и половина упругой задницы. У каждого на горле поблескивала широкая полоса антимагического ошейника. Босые, голые по пояс, мужчины играли мускулами и бросали в сторону клиенток взгляды, полные сладких обещаний. Самые бойкие подходили к женщи-

нам, сидящим в креслах и на диванах, и пытались завести с ними беседу.

Позже я узнала, что мысленно курто делили клиенток на любимых и нелюбимых, безвредных и тех, от которых стоило держаться подальше. Я узнала, что иногда женщины доплачивали за возможность огреть любовника по спине плетью, капнуть расплавленным воском на беззащитные соски или даже чувствительную головку члена. Мадам Пим-глоу привечала извращенок любых мастей, ибо те отличались редкой сговорчивостью и не скупилась на золотых драконов.

Естественно, наученные горьким опытом курто изо всех сил старались обратить на себя внимание проверенных, безопасных клиенток и как можно скорее подняться с ними на второй этаж, в спальню. В противном случае они рисковали стать объектом интереса какой-нибудь садистки или любительницы других, не самых приятных постельных практик.

Ох, сколько всего интересного поведала мне тем вечером Джордина во время коротких перерывов на отдых.

Когда в борделе появлялась незнакомая дама-клиентка, каждый курто молился, чтобы ее выбор пал на кого-нибудь другого, а не на него. Новенькие всегда вызывали настороженность, ведь никто не знал, кем в итоге окажется эта женщина, – безобидной развратницей, чьей-то одинокой женой, не получающей любви от супруга, или очередной беспощадной стервой, кайфующей от чужих страданий.

Поэтому в жестоком мире порока бедные, бесправные

курто на вес золота ценили постоянных клиенток – дам предсказуемых, без неприятных сюрпризов. А уж если, помимо доброго сердца, постоянная клиентка обладала приятной наружностью, была молода, стройна и привлекательна, счастье постельного раба не знало границ. За такую даму курто готовы были перегрызть друг другу глотки. Конкуренты постоянно стремились отбить этот «лакомый кусочек», ведь ложиться в постель с красивой молодой девушкой гораздо приятнее, чем с морщинистой старухой.

После разговора с Джординой я стала лучше понимать причину сегодняшней драки между Драконом и Лисом. Особенно, когда увидела госпожу Арабеллу собственными глазами.

Около половины десятого колокольчик над дверью, молчавший больше часа, неожиданно звякнул, и порог «Шипов» переступила миниатюрная худенькая блондинка. Я сразу направилась к ней, чтобы поприветствовать и предложить напитки, – словом, проявить радушие, входившее в мои должностные обязанности.

Судя по тому, как уверенно держалась незнакомка, это был не первый ее визит в мужской бордель. Оказавшись внутри, в интимном полумраке гнезда разврата, молодая девушка не растерялась, не начала с любопытством оглядываться по сторонам, а тут же устремилась к полукругу мягких диванчиков в центре «Гостиной встреч». Я успела перехватить ее только на полпути.

– Добрый вечер, госпожа, – я уважительно склонила голову, как того требовал этикет, и натянула на лицо вежливую улыбку. – Рады видеть вас в стенах нашего заведения. Прислать вам слугу с напитками? Коктейли, вино. Быть может, вы замерзли по дороге? Мы с радостью подадим вам горячий шоколад или чай с бергамотом. Шоколад, кстати, пробуждает чувственность, – я понизила голос до заговорщицкого шепота. – А в чай можно добавить каплю медовой настойки.

О господи, как я собой гордилась. Ну, вылитая смотрительница борделя! Как будто десять лет стажа за плечами! Эту речь я подготовила заранее и отрепетировала перед зеркалом. Стоит ли уточнять, что блондиночка стала уже двадцатой по счету женщиной, которой я сегодня втирала про настойку в чае и чудесные свойства шоколада.

– Благодарю, не стоит, – заиграла ямочками на щеках эта юная, но уже искушенная мисс. А потом посмотрела на меня как-то странно. Видимо, ожидала увидеть на моем месте кого-то другого – мадам Пим-глоу или предыдущую смотрительницу «Шипов».

Когда прелестница заняла один из пустующих диванов недалеко от рояля, проходившая мимо с подносом Джордина шепнула мне на ухо:

– А вот и госпожа Арабелла.

К тому моменту я уже догадалась, что это она.

По тому, как восторженно, завидев ее, Дракон. По его жаркому взгляду, брошенному в сторону новой клиентки.

Неужели Арабелла и правда его истинная пара?

Только я собралась поразмыслить над этим фактом, как вдруг почувствовала, что обстановка накалилась. Воздух словно сгустился и заискрил. С разных концов гостиной к одиноко сидящей на диване белокурой красавице одновременно направились Дракон и его рыжий драчливый соперник Лис.

Ой, мамочки, что сейчас будет!

Глава 7

К десяти вечера большинство дам успевали выбрать себя любовника на ночь и подняться с ним наверх, в одну из гостевых спален второго этажа. Внизу, в зале с роялем, оставалось не так много гостей. Кроме госпожи Арабеллы, на диванах расположились еще трое женщин. Одна, строгая, в годах, медленно цедила вино в темном углу за высокой вазой с какими-то оранжевыми цветами и явно не нуждалась в чужом обществе, ибо уже второй час отгоняла от себя любого курто, пытающегося привлечь ее внимание. Вторая, пышная, с роскошным бюстом, наоборот, никак не могла определиться с выбором. С обеих сторон ее окружали полуголые красавцы – блондин и брюнет – и она отчаянно с ними кокетничала, краснея от удовольствия. А третью — последние двадцать минут развлекал Дракон.

Парочка сидела за кофейным столиком на софе в виде речной ракушки и о чем-то тихо беседовала. Вид у Дракона был на редкость скучающий, несмотря на все возмущенные взгляды, которые я кидала в его сторону. Свою даму он обнимал неохотно, с трудом вымучивая из себя улыбки, когда женские пальцы принимались оглаживать его бицепсы или играть с обнаженными сосками. Иногда эти улыбки со стиснутыми до хруста зубами и вовсе напоминали гримасу. Однако клиентку, похоже, все устраивало. Она наслаждалась

доступностью привлекательного мужчины, трогала его, щупала, гоняла за напитками, подставляла губы для поцелуя. Каждый раз, когда Дракону приходилось ее целовать, он напрягался и совершал над собой заметное усилие. Даже рот приоткрывал, только если клиентка прямо об этом просила.

– Ну же, сладенький, больше страсти. Засунь в меня язык.

За парой на софе-ракушке я следила особо пристально, потому что Дракон выглядел готовым в любую секунду сорваться и сбежать. И в конце концов он действительно это сделал – сбежал.

Стоило красотке Арабелле возникнуть на пороге, и женщина рядом была забыта. Она продолжала говорить, даже окликала своего спутника, но тот смотрел поверх ее головы в сторону дверей. И во взгляде его разгоралась жажда.

– Эй, ты меня слышишь? – возмутилась клиентка.

Нет, не слышал. Несмотря на возражения, Дракон молча, нетерпеливым жестом убрал чужую руку со своей груди и встал на ноги.

– Куда? – воскликнула брошенная женщина. – Вернись немедленно! Я хочу подняться с тобой в спальню.

Дракон даже на нее не взглянул. В его вселенной существовала лишь Арабелла.

Однако на блондиночку претендовал не он один. Лис тоже заметил добрую и привлекательную клиентку и решил забрать ее себе.

«Что ж, – подумала я с легкой паникой, – по крайней ме-

ре, если разразится скандал, свидетелей его будет немного. А может, все еще обойдется. Выбор за Арабеллой. Отвергнутому курто придется отступить».

Кое-как мне удалось себя успокоить, но взглядом я на всякий случай нашла охранника – угрюмый и невозмутимый, он стоял рядом с лестницей и виртуозно изображал фонарный столб.

Время было позднее. Пианист доиграл последнюю мелодию и опустил клап рояля. Сменившая музыку тишина показалась мне неудобной. В безмолвии каждый звук становился резким, громоподобным, угрожающим. Например, звук шагов.

Курто приближались к дивану, на котором сидела Арабелла.

Я посмотрела на Дракона и впервые обратила внимание на то, какая экзотическая у него красота. Прямыми, угольно-черными волосами, высокими скулами, смуглой кожей и носом с горбинкой он напоминал мне индейца. Да-да, индейца! Еще бы перья в прическу и сходство стало бы абсолютным.

Не знаю, сколько Дракону было лет, но выглядел он очень молодо – на двадцать, максимум двадцать пять. Глаза у него были черные-пречерные, хотя, возможно, так казалось из-за скудного освещения. Но что поразило меня в его внешности особенно – две тонкие сверкающие полоски под скулами: серо-зеленые чешуйки. Даже без крыльев сразу видно – другая

раса.

Дракон нервничал, как нервничает всякий неискушенный юноша в присутствии объекта обожания. Двигаясь в сторону Арабеллы, он постоянно облизывал губы, тербил пояс низко сидящих штанов и неосознанно касался обнаженной груди. В общем, выглядел скорее робким влюбленным, нежели прожженной шлюхой, каждую ночь торгующей своим телом.

Лис, напротив, выступал таким соблазнителем. Его яркие волосы медью падали на широкие плечи. Во взгляде горела решимость, как у хищника, готового к бою.

«Ну все, – подумала я. – Сейчас оба, как павлины, распущат хвосты и будут пытаться произвести впечатление на понравившуюся женщину».

В метре от дивана взгляды соперников скрестились, как шпаги. Лис послал Дракону издевательскую ухмылку. Тот стиснул зубы и шумно, зло выдохнул. Его точеные ноздри затрепетали от гнева.

С тревогой я покосилась на охранника, потом – на одинокую женщину за высокой вазой с цветами, после – на воркующее трио, направившееся к лестнице (пышка так и не смогла определиться с любовником и решила ни в чем себе не отказывать), и приготовилась вмешаться, если Лис с Драконом устроят скандал.

Хоть бы все обошлось!

Совершенно детским жестом я скрестила пальцы за спиной, умоляя вселенную, чтобы вечер закончился так же хо-

рошо, как и начался. Пусть Арабелла выберет себе любовника на ночь, а проигравший примет ее решение со смирением и без лишних слов отойдет в тень.

Я стояла далеко и не слышала, что сказал Арабелле приблизившийся Лис. Видела только, как вальяжно и нагло он опустил зад на широкий подлокотник дивана и поиграл внушительными мышцами груди. В ответ Арабелла сдержанно улыбнулась и перевела взгляд на Дракона, закипающего от ярости.

Тот, в отличие от рыжего, мускулы не демонстрировал, выгодные позы не принимал – стоял, как истукан, и стремительно терял очки на фоне бойкого и раскрепощенного соперника.

«Ну, сделай же что-нибудь! – так и хотелось закричать. – С таким успехом Лис у тебя добычу в два счета уведет. Была Арабелла твоей постоянной клиенткой, а станет – его. Действуй, болван!»

Всей душой я болела за бескрылого беднягу. Жалко его было очень, молодого, влюбленного, искалеченного.

В конце концов Дракон занял свободное место на диване рядом с Арабеллой, но ситуацию это не спасло. Восседавая на подлокотнике, рыжий продолжал разливаться соловьем и вскоре полностью завладел вниманием клиентки. Я и сама, признаться, на него засмотрелась. Мимика у Лиса оказалась очень живая и подвижная, улыбка – яркая и очаровательная, поведение – непосредственное, а в чистых голубых гла-

зах плясали озорные огоньки.

Дракон, наоборот, угрюмо молчал и все больше хмурился. Тем временем рыжий осмелел настолько, что взял Арабеллу за руку и с улыбкой приложил ее ладонь к своим выпуклым грудным мышцам. Веснушки у него были не только на лице, но и на теле – особо густая россыпь украшала спину и плечи.

Я сделала пару шагов вперед и напрягла слух.

– Нравится? – донесся до меня голос, искрящийся весельем. – А вот так? – лукаво щурясь, Лис сильнее прижал руку Арабеллы к своей груди и повел ее ладонь вниз по обнаженному рельефному торсу.

Взгляд Дракона стал убийственным. Зубы сжались до хруста, и с обеих сторон на челюстях надулись желваки.

«Вот сейчас, сейчас он взорвется», – подумала я с испугом, но, к моему огромному облегчению, Дракон заставил себя подавить гнев. Ревность помогла ему стряхнуть оцепенение и включиться в борьбу за желанную девушку.

– У меня тоже кое-что для тебя есть, – прошептал Дракон тоном, которого я от него не ожидала, – тоном искусителя. Он завладел второй, свободной, ладонью клиентки и тоже, как и Лис, прижал ее к своему телу. Теперь одной рукой Арабелла касалась кубиков на животе рыжего, другой – гладкой мускулистой груди Дракона.

Окруженная полуголыми красавцами, Арабелла выглядела смущенной – этакий трепетный цветочек, сама невинность. С первого взгляда и не скажешь, что бордель она по-

сещала регулярно и, по словам Джордины, успела перепробовать здесь всех мужчин. Почему же сейчас она так отчаянно краснела? Аки девственница, ей-богу.

С вежливой и немного нервной улыбкой Арабелла вернула руки на свои колени.

– Вы очень привлекательны, оба, – чуть хрипло сказала она и прокашлялась, словно у нее пересохло в горле.

– Ты еще не все видела, – усмехнулся Лис, красноречиво опустив взгляд на свой пах. – Поднимемся наверх, покажу. – Флиртуя, он изогнул рыжую бровь и слегка развел ноги, демонстрируя выпуклость, обтянутую тесными штанами.

Яростно зыркнув в сторону соперника, Дракон прижался к девушке голой грудью и зашептал:

– Белль, пойдем в спальню. Прошу, разреши сделать тебе хорошо. Как в прошлый раз. Языком.

– О, языком... – Порочная улыбка растеклась по лицу оборотня. Медленно и томно он облизал губы, заставив их влажно заблестеть. – В этом деле мне нет равных. Уверен, мой язык понравится тебе больше. – Приоткрыв рот, он быстро задвигал языком вверх-вниз, словно щекоча воздух.

Арабелла стала совсем пунцовой.

Дракон тоже заметно побагровел, но по другой причине.

– Этому мужлану не понять потребности такой утонченной девы, как ты, Белль, – процедил он и с наслаждением, со сладкой мукой потерся щекой о плечо своей богини. С каким трепетом он на нее смотрел! С какой щемящей нежностью

прикасался! Словно к драгоценности, к хрупкой реликвии. – Ты ведь светлая, чистая. Он тебя запачкает.

– А может, Белль хочет, чтобы ее запачкали, – подмигнул девушке Лис. – Может, она ждет мужчину, который с головой окунет ее в грязное озеро разврата. Как насчет того, чтобы немного побарахтаться в этом озере вдвоем, испачкаться в похоти?

Тремя пальцами он сдавил свой сосок и зашипел с показным удовольствием – прикрытые веки, запрокинутая голова, выставленное напоказ обнаженное горло с острым кадыком. В интимном полумраке гостиной, яркий, рыжий, он выглядел сыном огня, богом пламени.

– Ммм, Белль? Наслаждение никогда не бывает лишним, правда?

Я заметила, как рука Дракона на диванной обивке сжалась в кулак.

– Ты не знаешь, что ей надо, – зашипел он сопернику, а потом принялся покрывать белое плечико Арабеллы поцелуями. – Прошу, пойдем отсюда. Я понял, что тебе нужно. Догадался, почему ты разрешаешь только языком. Доверься мне. Я могу сделать тебе приятно и языком, и пальцами и не повредить то, что ты боишься повредить.

«Неужели и правда девственница? – поразила я. – В Имании хранят невинность до брака? Вот это новость!»

Слова Дракона смутили красавицу еще больше. Поерзав на диване, она попыталась отстраниться от обоих мужчин,

но попытка успехом не увенчалась: отодвигаясь от одного курто, Белла невольно садилась ближе к другому.

– О, я могу быть очень деликатным. – Наклонившись к девушке, Лис поймал пальцами ее длинный белый локон и пощекотал им свои губы. – Очень ласковым. Обещаю, я утоплю тебе в нежности.

Похоже, Арабелла приняла какое-то решение, потому что под недовольными взглядами мужчин поднялась с дивана и направилась в мою сторону. Я сначала растерялась, а потом вспомнила, что плату за ночь любви забирает не курто, а сутенерша.

Что ж, сейчас узнаем, кого выбрала Арабелла своим временным любовником. Развратного и вызывающе красивого Лиса или мужественного дракона, смотрящего на нее с обожанием? А может, никого из них? Что, если мужчины окончательно смутили эту белокурую девственницу и сейчас она попросит вызвать экипаж, который доставит ее домой?

Глава 8

Дракон с Лисом жадно наблюдали за нашим с Арабеллой разговором. Рыжий даже привстал с подлокотника дивана, чтобы лучше слышать, о чем пойдет речь, – кого из них двоих завидная клиентка захочет сделать своим любовником. В каком-то смысле решалась их судьба, пусть только и на один вечер. Отвергнутому курто предстояло развлекать оставшихся в зале дам – и развлекать не флиртом, а своим телом.

Дама, брошенная Драконом из-за появления Арабеллы, все это время зло косилась в сторону сбежавшего любовника —ждала решения соперницы, чтобы, как стервятник, подобрать забракованный товар. Я чувствовала, что, если этим забракованным товаром окажется дракон, обиженная клиентка сполна отыграется на нем за нанесенное оскорбление. За хамское бегство. За испытанное унижение. За то, что какой-то дешевый курто пренебрег ею как женщиной.

«Мой, – отчетливо читалось на ее лице. – Отомщу. Ты у меня попляшешь».

Четыре пары глаз следили за Арабеллой с жадным вниманием. Четыре пары ушей ловили каждое ее слово. Все напряженно ждали вердикта этой нежной блондинки. Кого он выберет?

– Я хочу купить курто на ночь, – сказала Арабелла, при-

близившись.

Остановившись в метре от меня, она прикоснулась к странной конструкции на своем платье. Эту конструкцию здесь называли шатлен, и она заменяла местным модницам дамскую сумочку. Выглядел шатлен как крючок, который цеплялся к поясу юбки и с которого на многочисленных цепочках свисали различные предметы: часы, веер, флакон с нюхательной солью и кошелек. Из всех вещей Арабелле понадобился кошелек. Оттуда она извлекла два золотых дракона и протянула мне.

Я знала, что ни один из курто, оставшихся в комнате, столько не стоил. Ночь с Лисом обходилась женщине в три серебряных грифона. Дракон зарабатывал тысячу железных мышей в час. Арабелла, щедрая душа, предлагала гораздо больше. От удивления у меня глаза полезли на лоб.

– Это за двоих, – ответила на мой изумленный взгляд сия трепетная девственница и даже не покраснела. – Я покупаю обоих курто. И плачу сразу за три ночи.

Стоп, стоп! Я правильно поняла: наша невинная фиалка решила устроить оргию? Предаться разврату сразу с двумя привлекательными мужчинами? И не только сегодня, но и завтра, и послезавтра? Не зря говорят: «В тихом омуте...»

Я бросила короткий взгляд в сторону Дракона. Тот смотрел на Арабеллу, сжимая кулаки до побелевших костяшек пальцев. Мышцы на его скулах подрагивали. Челюсти он стиснул так, что казалось, еще немного – и в наступившей

тишине раздастся треск крошащихся зубов.

– Покупаете двоих? – тупо переспросила я.

Лис оглядел соперника с головы до ног, словно оценивая его внешность, и неопределенно хмыкнул.

Вспомнилась пышка, что всего десять минут назад увела наверх обоих понравившихся мужчин.

– Да, – со вздохом кивнула Арабелла и вдруг показалась мне очень уставшей.

Я заметила, что лицо у нее бледное и осунувшееся, на виске вздулась и пульсирует голубая венка, а под глазами залегли глубокие тени, будто она не спала несколько дней подряд или о чем-то сильно тревожилась.

– Ох, я неправильно выразилась. – Арабелла встрепенулась и прижала руку ко лбу, как обычно делают люди, когда сетуют на оплошность. – Я уезжаю и выкупаю ночи этих бедняг, чтобы в мое отсутствие они могли отдохнуть. Несчастные долгие годы живут в самом настоящем аду и заслужили передышку. Как считаете?

Я не нашла, что ответить. Стояла и тарасилась на Арабеллу, как последняя дурочка.

– Я плачу золотом, – продолжила клиентка, не дождав-шись от меня каких-либо слов. – И надеюсь, что ни одна женщина не прикоснется к этим двоим, пока меня не будет. Я оплатила их время. Оно принадлежит мне. Следующие три дня продавать этих курто кому-то еще вы не имеете права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.